

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
М.В.ЛОМОНОСОВА**

На правах рукописи

Бабушок Никита Олегович

**Политика США в отношении КНР в эпоху многоаспектной
глобализации**

Специальность 5.5.4.

Международные отношения, глобальные и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре геополитики факультета глобальных процессов МГУ имени М.В.Ломоносова.

Научный руководитель – ***Чумаков Александр Николаевич*** – доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты – ***Кефели Игорь Федорович*** – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории стратегического планирования и евразийской интеграции Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Фененко Алексей Валериевич – доктор политических наук, профессор кафедры международной безопасности факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова

Пеньковцев Роман Владимирович – кандидат исторических наук, доцент доцент кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Высшей школы международных отношений и мировой истории Казанского (Приволжского) федерального университета

Защита диссертации состоится «18» сентября 2025 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.054.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А, ауд. 632.

E-mail: alekseenkooa@my.msu.ru; dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27), а также на сайте: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3382>

Автореферат разослан «__» августа 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.054.1,
кандидат политических наук

О.А. Алексеенко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Геополитический ландшафт XXI века претерпевает изменения под воздействием процессов многоаспектной глобализации, когда экономическая взаимозависимость, технологический прогресс, культурный обмен и политики стран создают сложную и динамичную систему межгосударственных отношений. Вместе с тем, в эпоху усиления глобальных противоречий и появления новых глобальных тенденций происходит серьезная трансформация международных отношений. Государства переживают период новых вызовов, кризисов и угроз как в двусторонних, так и региональных и глобальных взаимодействиях. Существующему мировому порядку все чаще бросаются вызовы, появляются признаки полицентричного, многополярного мира. Уровень связей между странами, а также глобальная взаимозависимость, значительно возросли.

В современной системе международных отношений Соединенные Штаты Америки, оставаясь центром силы глобального мира, активно влияют на процессы, происходящие в мире. Китайская Народная Республика, как мощный экономический и военный полюс, как государство, являющееся одним из политических центров в Индо-Тихоокеанском регионе, является одним из приоритетных направлений во внешней политике США. От развития сотрудничества или усиления конфронтации США и Китая, как двух ядерных держав, двух постоянных членов совета безопасности ООН, зависит мировой прогресс, стабильность и безопасность. В связи с усилением глобальной роли Китая, в частности, в мировой экономике, мировой политике, сферах современных технологий и инноваций, многие отечественные и зарубежные эксперты отмечают, что политика США в отношении КНР эволюционирует, приобретая черты стратегической конкуренции. После вступления в должность президента США Дональда Трампа в 2025 году американская политика в отношении Китая сохранила свою направленность на сдерживание Пекина,

продолжая курс на стратегическое соперничество, экономическое и технологическое противостояние, однако наблюдаются глобальные тенденции, которые могут повлиять на американо-китайские отношения, в частности, связанные с ситуацией вокруг Украины, изменением баланса сил в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР), а также с изменением отношений США с Европейским союзом (ЕС), которые оказывают значительное влияние на американо-китайские отношения.

В этой связи актуальным становится выявление приоритетов внешней политики США на китайском направлении в эпоху многоаспектной глобализации.

Степень научной разработанности проблемы. Исследовательскую основу данной работы составило несколько блоков научных трудов. Первый блок связан с глобалистикой и глобальными исследованиями. Большой вклад в исследование глобализации внесли У. Бек¹, Л.Е. Гринин², И.В. Ильин³, О.Г. Леонова⁴, И.И. Мазур⁵, А.Д. Урсул⁶, А.Н. Чумаков⁷. Стоит отметить труды Р. Робертсона⁸, который одним из первых ввел термин «глобализация» в научный дискурс, а также труды В.И. Вернадского, предвосхитившего появление «планетарного» характера научной мысли⁹ и создавшего учение

---

¹ Бек, У. Общество риска: На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с. – Пер. изд.: Beck U. Risikogesellschaft. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1986.

² Гринин Л.Е., Ильин И.В., Коротаев А.В. Универсальная и глобальная история: Эволюция вселенной, земли, жизни и общества – М.: ООО "Издательство "Учитель", 2012. 688 с.

³ Ильин И.В., Шестова Т.Л. Глобалистика и глобальные исследования // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. – 2015. – № 1-2. – С. 66-76.

⁴ Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. Теория и практика политической глобалистики – М.: Издательство Московского университета, 2013. 296 с.

⁵ Глобалистика: Энциклопедия / Гл.ред. И.И.Мазур, А.Н.Чумаков; Центр научных и прикладных программ "ДИАЛОГ" – М.: ОАО Издательство "Радуга", 2003. – 1328 с.

⁶ Ильин И.В. Урсул А.Д. Глобальные исследования и эволюционный подход. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – 568 с.

⁷ Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – 456 с.

⁸ Robertson R. The "Return" of Religion and the Conflicted Condition of World Order // This Globalizing World / ed. by A. N. Chumakov, L. E. Grinin. Volgograd: Uchitel, 2015. 224 p.

⁹ Вернадский. В.И. Научная мысль как планетарное явление – М.: Наука, 1989. 271 с.

о ноосфере¹⁰. Отдельно стоит отметить вклад ученых Римского клуба в изучение глобальной проблематики, среди которых А. Печчеи¹¹, Д. Медоуз¹², М. Месарович¹³, Я. Тинберген¹⁴, Э. Вайцзеккер¹⁵. Важный вклад в развитие глобалистики внесли ученые, занимающиеся динамикой и прогнозами глобальных процессов, математическим моделированием, среди них Акаев А.А.¹⁶, Коротаев А.В.¹⁷, Малков С.Ю.¹⁸.

Второй блок составили труды исследователей геополитики и теории международных отношений. Среди них классики теории международных отношений, внесшие значительный вклад в дальнейшие исследования и формирование школ теории международных отношений, в том числе Фукидид¹⁹, Н. Макиавелли²⁰, Т. Гоббс²¹, Д. Локк²², Х. Моргантау²³, Р. Кохейн²⁴,

---

¹⁰ Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Наука, 1989. 261 с.

¹¹ Peccei A. The human quality. – Oxford, N.Y.: Pergamon Press, 1977. 214 p.

¹² Meadows D.H. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. – N.Y.: Universe Books, 1972. 205 p.

¹³ Mesarovic M., Pestel E. Mankind at the Turning Point. – N.Y.: Penguin Group (USA) Incorporated, 1976. 210 p.

¹⁴ Tinbergen J., Dolman A.J., Ettinger J. V. Reshaping the International Order: A Report to the Club of Rome. – N.Y.: Dutton, 1976. 325 p.

¹⁵ Weizsäcker E., Wijkman A. Come on! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. Report to the Club of Rome. – В.: Springer-Verlag, 2018. 220 p.

¹⁶ Акаев А.А. Процесс зарождения нового справедливого многополярного мироустройства и перспективы его становления // Век глобализации. – 2023. – № 3 (47). – С. 3-18.

¹⁷ Коротаев А.В., Васькин И., Билюга С.Э. Гипотеза Олсона-Хантингтона о криволинейной зависимости между уровнем экономического развития и социально-политической дестабилизацией: опыт количественного анализа // Социологическое обозрение. – 2017. – № 1. – С. 3-18.

¹⁸ Малков С.Ю. Современный этап модернизации: на пути к Мир-организму // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. с 2015. – № 1-2. – С. 88-109.

¹⁹ Фукидид История / [пер. с греч. Ф. Г. Мищенко]. – М.: Акад. Проект, 2012. 573 с.

²⁰ Макиавелли Н. Государь; Искусство войны [пер. Г. Муравьевой ("Государь")]. – М.: АСТ: Астрель, 2010. 442 с.

²¹ Гоббс Т. Левиафан. Как рождается чудовище власти. [Перевод с английского, с немецкого] / Томас Гоббс, Элиас Канетти. – М.: Родина, 2019. 270 с.

²² Два трактата о правлении / Джон Локк; пер. с англ. Е. С. Лагутина и Ю. В. Семенова. Москва; Челябинск: Социум, 2014. 494 с.

²³ Morgenthau H.J., Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace, Fifth Edition, Revised. – N.Y.: Alfred A. Knopf, 1978. 650 с.

²⁴ Keohane, R.O. Neorealism and Its Critics. – N.Y.: Columbia University Press, 1986. 378 с.

К. Маркс²⁵, и другие. Большой вклад в дальнейшее развитие теории международных отношений внесли такие отечественные и зарубежные ученые, как Р. Арон²⁶, В.А. Ачкасов²⁷, З. Бжезинский²⁸, Г.А. Дробот²⁹, Н. Фергюсон^{30,31}, С. Хантингтон³², П.А. Цыганков³³, и другие. Отдельно стоит отметить вклад И. Валерстайна и его теорий «мир-системы» и «мир-экономики», чей подход предлагает более глобальное и структурное понимание международных отношений, сосредотачивая внимание на долгосрочных исторических процессах и экономических системах³⁴.

Третий блок, самый обширный, связан с трудами ученых, исследующих различные аспекты внешней политики США и современных американо-китайских отношений. В исследование внешней политики США внесли заметный вклад такие ученые, как И.И. Абылгазиев³⁵, А.В. КОРТУНОВ³⁶, Дж. Миршмайер³⁷, В.О. Печатнов³⁸, Л. Соколышник³⁹, А.В. Торкунов⁴⁰, Ш.Ш.

---

²⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. – М.: Эксмо, 2021. 96 с.

²⁶ Aron R. Peace and War: A Theory of International Relations. Translated from the French by Richard Howard and Annette Baker Fox. – Garden City: Doubleday & Company, Inc., 1966. 820 с.

²⁷ Мировая политика и международные отношения: Учебник / В. А. Ачкасов, С. А. Ланцов. – М.: Аспект Пресс, 2011. 480 с.

²⁸ Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives – N.Y.: Basic Books, 1997. 256 p.

²⁹ Дробот, Г. А. Мировая политика: учебник для академического бакалавриата / Г. А. Дробот. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. 393 с.

³⁰ Ferguson N. Colossus: The Price of America's Empire. – N.Y.: Penguin Press, 2004. 400 p.

³¹ Ferguson N. How to Win the New Cold War: To Compete with China, Trump Should Learn from Reagan // Foreign Affairs. – 2025. – Vol. 104. – № 1. – P. 26.

³² Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. – Simon and Schuster, 2007. 370 p.

³³ Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2003. 590 p.

³⁴ Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение / пер. Н.Тюкиной. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). 248 p.

³⁵ Глобальная геополитика. Колл. монография / под редакцией И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина, И.Ф. Кефели. – М.: Издательство Московского университета, 2017. 280 с.

³⁶ КОРТУНОВ А. Консолидация Запада: возможности и пределы / Российский совет по международным делам / [Электронный ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/konsolidatsiya-zapada-vozmozhnosti-i-predely/> (дата обращения: 30.12.2023).

³⁷ Mearsheimer J. The Tragedy of Great Power Politics. – New York: W. W. Norton & Company, 2014. 592 p.

Шахалилов⁴¹ и другие. Различные аспекты американо-китайских отношений освещали такие ученые, как Л.С. Вартазарова⁴², Т. Кристенсен⁴³, А.В. Лексютина⁴⁴, Э. Селико⁴⁵, А.В. Смирнов⁴⁶, А.Н. Чумаков⁴⁷.

Отдельно внутри данного блока стоит отметить труды ученых, исследующих американо-китайские отношения в Индо-Тихоокеанском регионе, среди них Я. Стоукс⁴⁸, Ху Вейсин⁴⁹, А.В. Волошина⁵⁰, В.В. Михеев⁵¹, О.Г. Леонова⁵², А.В. Лукин⁵³, Г. Полинг⁵⁴. Особого внимания заслуживают

---

³⁸ Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. – М.: Международные отношения, 2012. 672 с.

³⁹ Перспективы внешней политики США в отношении Китая: значение для России: доклад № 83 / 2022 / [Л. М. Соколыщик, Ю. С. Соколыщик, Э. З. Галимуллин, А. В. Бондаренко; под ред. Е. О. Карпинской, Ю. С. Соколыщик, С. М. Гавриловой]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2022. 56 с.

⁴⁰ Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. 688 с.

⁴¹ История международных отношений: движущие силы, глобальные тенденции: Учебник для бакалавров по направлению подготовки «Международные отношения» / Шамансур Шахалилов. – М.: Издательство Московского университета, 2015. 560 с.

⁴² США–Китай: борьба двух стратегий и практик мирового лидерства. Под ред. Л.С. Вартазаровой, И.Я. Кобринской. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. 65 с.

⁴³ Christensen T.J. No New Cold War: Why US-China Strategic Competition Will Not Be like the US-Soviet Cold War. – Seoul: Asan Institute for Policy Studies, 2020. 50 p.

⁴⁴ Лексютина Я.В. "Китайская мечта" или "американский кошмар": к чему пришли американо-китайские отношения за три десятилетия // Международная аналитика. – 2021. – Т. 12. – № 2. – С. 12-29.

⁴⁵ Celico A.P. et al. U.S.-China Bilateral Economic Relations // Parallel Perspectives on the Global Economic Order: A U.S.-China Essay Collection / edited by Daniel Remler and Ye Yu. – W.: Center for Strategic and International Studies (CSIS), 2017. pp. 53-62.

⁴⁶ Смирнов А.В., Ермаков Д.Н., Казенков О.Ю. Современные китайско-американские международные отношения в условиях глобализации // Социально-политические науки. – 2022. – № 3. – С. 28-38.

⁴⁷ Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов: монография. – М.: Проспект, 2018. 512 с.

⁴⁸ Stokes J. Articulate a comprehensive, coherent China strategy // An Agenda for the First 100 Days of the Trump Administration. – W.: Center for a New American Security, 2025. 33-35 pp.

⁴⁹ Weixing H. The United States, China, and the Indo-Pacific Strategy: The Rise and Return of Strategic Competition // China Review. – 2020. – Vol. 20. – no. 3. – pp. 127-142.

⁵⁰ Волошина А.В. Тайваньский вопрос в современных отношениях Китая и США // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. – 2020. – № 7. – С. 24-33.

⁵¹ Новая реальность Индо-Тихоокеанского пространства / под общей ред. В.В. Михеева; отв. ред. А.В. Ломанов, В.Г. Швыдко. – М.: ИМЭМО РАН, 2023. 155 с.

⁵² Леонова О.Г. Влияние стратегического партнерства АУКУС на геополитическую ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2022. – № 3. – С. 194-211.

исследования М. Гуртова, который подробно описал место Синьцзянь-Уйгурского региона КНР во внешней политике США⁵⁵, А.Д. Верисовой, уделяющей особое внимание Тибету в американо-китайских отношениях⁵⁶, и Н. Веремеева, указавшего на эволюцию политики продвижения демократии в «наступательный либерализм» в Гонконге⁵⁷.

Стоит также отметить труды таких исследователей, как С. Портела⁵⁸, С. Дэвиса⁵⁹, которые подробно описали эффективность и действие экономических санкций как особого средства влияния, «инструмента принуждения замедленного действия» в конкуренции держав.

Особое значение имеют исследования в четвертом блоке, касающиеся культурно-цивилизационного аспекта внешней политики США и американо-китайских отношений. В этом блоке стоит отметить теорию «мягкой силы» Дж. Ная и его последние труды по публичной дипломатии США и «острой силе» Китая^{60 61}, исследование И.Е. Денисова и И.Ю. Зуенко, в котором подробно рассмотрены новые подходы к историографии внутри КНР,

---

⁵³ Лукин А.В. Американо-китайское соперничество в АТР: декларации и реальность // Россия в глобальной политике. – 2023. – № 1 (119). – С. 118-137.

⁵⁴ Poling G.B. How Significant Is the New U.S. South China Sea Policy / Center for Strategic and International Studies (CSIS), July 2020 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.csis.org/analysis/how-significant-new-us-south-china-sea-policy> (дата обращения: 15.01.2024).

⁵⁵ Gurtov M. US-China Relations and Human Rights: The Xinjiang Case // Asian Perspective. – 2021. – Vol. 45 (1). – P. 83-90.

⁵⁶ Верисова А.Д. Тибетская проблема в китайско-американских отношениях 2009-2012 годов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2022. – № 6. – С. 5-15.

⁵⁷ Веремеев Н. Эволюция политики США в отношении Гонконга // Международные процессы. 2022. – № 20 (4). – С. 52-92.

⁵⁸ Portela C., Kluge J. SLOW-ACTING TOOLS: Evaluating EU Sanctions against Russia after the Invasion of Ukraine. European Union Institute for Security Studies (EUISS). – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2022. 8 p.

⁵⁹ Davis S., Ness I. Sanctions As War: Anti-Imperialist Perspectives on American Geo-Economic Strategy. – Leiden: Brill Academic Pub, 2021. 395 p.

⁶⁰ Nye J.S. Countering the Authoritarian Challenge: Public Diplomacy, Soft Power, and Sharp Power // Horizons: Journal of International Relations and Sustainable Development. – 2020. – no. 15. – pp. 94-109.

⁶¹ Nye J.S. Soft Power and Great-Power Competition: Shifting Sands in the Balance of Power Between the United States and China (China and Globalization). – Singapore: Springer, 2023. 208 p.

ознаменовавшие переход от реактивной к проактивной позиции Пекина⁶², исследование Н. Ванга, описывающего процессы культурной глобализации и глокализации в Китае и выявляющий кризис идентичности в национальных культурах⁶³. Большой вклад также внес А.Н. Чумаков, исследующий культурно-цивилизационный аспект глобализации и «глобальный» характер проблем, связанных с культурой⁶⁴.

Актуальность выбранной темы, а также степень ее разработанности определяют объект, предмет, цель и задачи исследования.

Цель диссертационного исследования – выявить особенности и приоритеты внешней политики США в отношении Китая в эпоху многоаспектной глобализации.

Задачи исследования:

- 1) раскрыть сущность феномена многоаспектной глобализации в ее политическом аспекте;
- 2) проанализировать внешнюю политику США и выявить структуру, условия формирования, механизмы реализации внешней политики США;
- 3) раскрыть приоритеты внешней политики США на китайском направлении на современном этапе;
- 4) проследить влияние новой геополитической обстановки на внешнеполитическую стратегию США;
- 5) выделить современные проблемы внешней политики США в отношении Китая;
- 6) раскрыть культурно-цивилизационные аспекты внешней политики США в отношении Китая;
- 7) определить перспективы внешней политики США в отношении Китая.

---

⁶² Денисов И. Е, Зуенко И. Ю. Новые подходы Пекина к историографии КПК и КНР: «исправление имен» в эпоху Си Цзиньпина // Ориенталистика. – 2022. – № 5(4). – С. 734-750.

⁶³ Wang N. Globalisation as glocalisation in China: a new perspective // Third World Quarterly, 2015. – Vol. 36 (11). – P. 2059-2074.

⁶⁴ Чумаков А.Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст: монография. 2-е изд., испр. и доп., – М.: Проспект, 2016. 496 с.

Объект исследования – политика США в современном мире.

Предмет исследования – политика США в отношении Китая и её обусловленность многоаспектной глобализацией.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины XX века по настоящее время. Выбор нижней хронологической границы обусловлен началом этапа многоаспектной глобализации, которая к настоящему времени охватила практически все сферы общественной жизни.

Область исследования соответствует специальности 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Научная новизна исследования:

1) доказано, что противоречия между глобализацией и национальными интересами стран требуют формирования новой архитектуры глобального мира;

2) показано, как комплексный подход, сочетающий сдерживание, конкуренцию и избирательное сотрудничество, основанный на принципах демократического фундаментализма, направлен на реализацию приоритетов американской политики в отношении Китая, в том числе, главного – сохранения глобального лидерства США;

3) проведен анализ основных вызовов и проблем, стоящих перед американо-китайскими отношениями в эпоху многоаспектной глобализации, и исследовано их влияние на формирование внешнеполитической стратегии США, а также выделены ключевые ее аспекты;

4) проведен анализ различий в содержании «мягкой силы» США и Китая и выявлены ключевые цели публичной дипломатии США в отношении Китая на современном этапе.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что внешняя политика Соединенных Штатов в отношении Китая рассмотрена с точки зрения глобальных исследований, с применением междисциплинарного подхода, что позволило детально проанализировать новую геополитическую обстановку и ее влияние на внешнюю политику США, глубоко исследовать различные аспекты

американо-китайских отношений, оценить влияние на них новых глобальных тенденций.

Практическая значимость заключается в том, что:

- Результаты и выводы, полученные в ходе анализа внешней политики США в отношении Китая, могут быть использованы в сфере практической политики, в том числе для выработки российского внешнеполитического курса в отношении США и Китая.
- Основные положения диссертации могут быть применены в процессе преподавания при разработке и чтении, например, таких дисциплин в системе высшего образования России, как: «Мировая политика», «Современные международные отношения», «Региональные аспекты современных международных отношений», а также специальных курсов по внешней политике США в отношении Китая, американо-китайским отношениям и другим. Результаты исследования также могут быть положены в основу учебных курсов и учебно-методических пособий по вышеприведенным курсам и дисциплинам.

Личный вклад автора. При подготовке диссертации использованы публикации, выполненные автором лично и в которых отражены основные результаты положения и выводы исследования⁶⁵.

---

⁶⁵ Бабушок Н.О. Глобальные и локальные аспекты глобализации культуры // Век глобализации. – 2019. – № 3. – С. 80-88; Бабушок Н.О. Глобальные исследования: научный и социокультурный контекст // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2020. – № 3 (64). – С. 104-110; Бабушок Н.О. Идеальные основания внешней политики США // Век глобализации. – 2022. – № 3 (43). – С. 87-96; Бабушок Н.О. Фактор Тайваня в американо-китайских отношениях // Россия и современный мир. – 2024. – № 1 (122). – С. 126-139; Бабушок Н.О. Актуальные проблемы современной региональной политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Россия и Китай в глобальном мире. Актуальные вопросы межкультурного сотрудничества: коллективная монография / А.Н. Чумаков, И.В. Кондаков, Ли Хэй [и др.]; под ред. А.Н. Чумакова, Ли Хэй. (3-е изд.). – М.: Дашков и К, 2024. С. 229-236; Бабушок Н.О. Проблемы формирования глобальной культуры и сохранения культурной идентичности // Китай – Россия: диалог в условиях глобализации. Материалы II Международного российско-китайского симпозиума. – Чита, – 2022. – С. 13-16.

Теоретико-методологическая основа исследования. Цель и задачи исследования были достигнуты с помощью следующих методов и теоретико-методологических подходов:

- Системный подход. Рассмотрение американо-китайских отношений как части более широкой международной системы, включая политические, экономические, социальные, культурные аспекты. Использование системного подхода позволяет рассмотреть динамику взаимодействия субъектов в международных отношениях.

- Методология количественных исследований в международных отношениях. Методология количественных исследований в международных отношениях при исследовании внешней политики США в отношении Китая включает сбор и анализ статистических данных из официальных источников, международных баз данных, а также контент-анализ содержания документов и речей официальных лиц. Эти данные используются для проведения корреляционного и регрессионного анализа с целью выявления взаимосвязей между экономическими, политическими, военными, культурными аспектами внешней политики США на китайском направлении.

- Культурологический подход. Культурологический подход в исследовании американской внешней политики в отношении Китая акцентирует внимание на культуре как на ключевом факторе, определяющем национальную идентичность, системы ценностей и убеждений, стили коммуникации с другими странами и дипломатические возможности.

- Цивилизационный подход. Цивилизационный подход позволяет рассмотреть международные отношения через призму крупных цивилизационных блоков, которые характеризуются уникальными историческими, культурными и религиозными особенностями. Этот подход акцентирует внимание на долгосрочных тенденциях и глубоких структурах, определяющих взаимодействие между культурно-цивилизационными

единицами, между Западной культурой, которую представляет США, и китайской, как части Восточной.

- **Сценарный анализ.** Метод прогнозирования и анализа будущих событий в международных отношениях, который включает создание нескольких возможных сценариев развития событий на основе различных предположений и факторов. Этот метод помогает исследовать текущее состояние американо-китайских отношений и определить стратегические приоритеты США для различных возможных будущих сценариев развития отношений с Китаем.

В исследовании также используются общенаучные методы, такие как анализ и синтез, дедукция и индукция, эмпирический метод исследования первоисточников, а также междисциплинарный подход.

Нормативная и эмпирическая база исследования. При написании работы автором был использован широкий круг источников:

1. Официальные документы и аналитическая информация по внешней политике США в отношении Китая, включая публичные законы, Стратегии национальной безопасности, Национальные оборонные стратегии, Национальные военные стратегии, оборонные обзоры, обзоры ядерной, космической политики, внешнеполитические концепции, информационные листы и другие.

2. Межгосударственные соглашения, как, например, Закон о Тибете, Закон об отношениях с Тайванем, Закон о чипах и науке и другие.

3. Годовые отчеты, как, например: Отчеты по правам человека, Отчет по публичной дипломатии и другие.

4. Выступления и заявления глав государств, политических деятелей и официальных лиц межправительственных организаций и объединений, как, например, Заявление Президента России и Председателя КНР, Инаугурационная речь Д. Байдена, Совместное заявление стран-участниц АУКУС, пресс-релизы посольства КНР и другие.

5. Аналитическая информация периодических изданий и тематических электронных ресурсов, в том числе РСМД, РБК, The Economist, Guardian, New York Times, материалы клуба «Валдай», CNN, Xinhua, CSIS и другие.

Положения, выносимые на защиту:

1. Наступление эпохи многоаспектной глобализации связано с усилением глобальных взаимосвязей, которые охватывают уже практически все сферы общественной жизни: усиление экономических связей, рост темпов политической глобализации, рост значимости культурно-цивилизационного аспекта. Вместе с этим, параллельно с процессом глокализации, как процесса переплетения глобальных и локальных тенденций общественного развития, где локальное рассматривается как аспект глобального, растет уровень протекционизма в отдельных странах ввиду нерешенных противоречий между глобализацией и национальными интересами стран. В этой связи все более четко проявляется необходимость перестройки политической системы и формирования новой архитектуры глобального мира. В результате множатся несостоятельные ввиду их внутренней противоречивости концепции альтернативных путей глобализации.

2. Американская внешнеполитическая концепция распространения и продвижения демократии за рубежом продолжает базироваться на принципах демократического фундаментализма. Начиная с президентства Д. Трампа произошло смещение в приоритетах внешней политики США: акцент с «мягкой силы» и мультилатерализма сместился в пользу принципа первоочередности национальных интересов, который сохраняет свою актуальность и при демократической администрации Д. Байдена. В современных условиях формируется новая парадигма внешней политики США, направленная на активную конкуренцию с Китаем в Индо-Тихоокеанском регионе. Американская стратегия направлена на создание нового баланса сил в ИТР: совместно с политикой «двусторонних альянсов» с союзниками в Азии, США возобновляют взаимодействия в рамках Quad, наращивают военное

сотрудничество в рамках АУКУС и усиливают свое военное присутствие в регионе. Особенность современной стратегии США заключается в нарастающей поляризации в Индо-Тихоокеанском регионе, где наблюдаются тенденции к расширению и появлению новых международных организаций, а международная региональная интеграция становится устоявшейся тенденцией развития глобального мира. Архитектоника глобального мира претерпевает изменения, Индо-Тихоокеанский регион становится основным местом конкуренции США и Китая. Просматриваются контуры новых сфер влияния и новых противоречий: США и союзники («демократический мир»), Китай и зависящие от него партнеры («внеамериканская зона взаимодействия»).

3. В связи с быстрыми темпами экономического и военного роста Китая, его влияние в Южно-Китайском, Восточно-Китайском море усиливается и создаются условия для роста напряженности. США придерживаются политики «активного нейтралитета» в регионе, играя балансирующую роль и оказывая поддержку союзникам. Для Китая «воссоединение» с Тайванем является исторической задачей «великого возрождения китайской нации», в этой связи обеспечение безопасности острова становится частью американской стратегии сдерживания Китая в регионе. Ранее «сглаживаемые» проблемы обостряются, в том числе вопросы прав человека, тибетский и уйгурский вопросы, вопросы цензуры СМИ и Интернета. Между тем, США становятся все более сложно найти эффективные средства воздействия на Китай, поскольку экономические санкции и дипломатические меры имеют ограниченный эффект, а союзники США не всегда готовы жертвовать собственными национальными интересами при оказании поддержки США в давлении на Китай. Одним из внешнеполитических приоритетов США является управление стратегической конкуренцией с Китаем, включая взаимодействие в отдельных вопросах глобальной безопасности и стабильности.

4. США продолжают активно использовать публичную дипломатию. Одну из главных целей, которую поставила перед собой администрация Байдена в публичной дипломатии, является донесение американской позиции

до международного сообщества в контексте стратегической конкуренции с Китаем – в том числе, привлечение внимания мировой аудитории к проблемам в Южно-Китайском море, обоснованности развития AUKUS, проблемам кибербезопасности, росту объемов «китайской дезинформации». «Мягкая сила», которую применяют США и Китай, различается: если США опираются в основном на нематериальные ценности, то Китай больше ориентируется на свои экономические возможности, умело их применяя по отношению к «Глобальному Югу». Несмотря на политические разногласия, культурная сфера остается одной из немногих площадок для американо-китайского взаимодействия, что подтверждается сохранением академических обменов и популярностью массовой культуры в Китае. Между тем, эта сфера в значительной степени искусственно политизирована, о чем свидетельствует наличие цензуры и цифровых блокировок, что создает препятствия для налаживания конструктивного диалога.

Апробация результатов исследования

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 4 научных статьях (объемом 2,3 п.л.), опубликованных в периодических научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук, а также 5 иных научных публикациях (объемом 2,4 п.л.) в сборниках статей и коллективных монографиях. Отдельные положения и выводы работы апробированы на международных и российских научных конференциях: Культурно-философские основания китайско-российского сотрудничества (Китайская Академия общественных наук (КАОН), Пекин, Китай, 16 декабря 2019); VI Международный научный конгресс «Глобалистика – 2020: глобальные проблемы и будущее человечества» (МГУ, 18-23 мая 2020); XIII Конвент Российской ассоциации международных исследований «К 30-летию внешней политики новой России» (МГИМО МИД России, 14–16 октября 2021); Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (МГУ, 11 апреля 2023); Конференция Ассоциации научно-образовательных центров БРИКС (АНОЦ

БРИКС) Международного научного конгресса «Глобалистика-2023» (МГУ, 23 октября 2023); Международный научный конгресс «Глобалистика-2023» (МГУ, 24 октября 2023); Третий международный российско-китайский симпозиум «Россия-Китай: диалог в условиях глобализации» – «Современные вызовы и новые реалии» (Хэйлунцзянский институт иностранных языков, Харбин, Китай, 9 ноября 2023).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих девять параграфов, заключения, библиографического списка, включающего 341 наименование, а также приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются предмет и объект исследования, ставятся цель и задачи исследования, определяется степень разработанности проблемы, формулируются новизна работы, её методологические основы, теоретическая и практическая значимость, а также положения, выносимые на защиту, и дается общая характеристика структуры работы.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования внешней политики США» посвящена анализу ключевых теоретических подходов и методологических основ, применяемых при исследовании внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки. Особое внимание уделяется анализу глобальных процессов и их влиянию на внешнюю политику США.

В **первом параграфе «Феномен многоаспектной глобализации: политический аспект»** автор выявил, что США адаптируют свою внешнюю политику к изменениям, которые приносит с собой многоаспектная глобализация (в том числе, оспаривание ведущей роли США в экономике и на международной арене, рост протекционизма), балансируя между ставшими уже традиционными проблемами, и новыми, глобальными. Автор делает вывод, что несмотря на признаки смены этапа «гиперглобализации» и начала этапа «деглобализации», глобализация не увидела своего краха и все еще продолжает влиять на внешнюю политику США. Появление новых центров экономической и политической силы, в том числе изменение структуры мировой экономики и подъем Китая, рост взаимозависимости между государствами, технологические, социокультурные и другие факторы – все это, как отмечает автор, обуславливает ориентированность внешней политики США на поддержание и

расширение своего влияния на международной арене в рамках двусторонних альянсов и международных организаций.

Во **втором параграфе** *«Внешняя политика как категория теории международных отношений»* автор выделяет ключевые факторы, влияющие на формирование внешнеполитических стратегий, такие как национальные интересы, безопасность, экономическое развитие и идеология. Автор отмечает, что внешняя политика США в отношении Китая в значительной степени основывается на принципах реализма, особенно в сфере глобальной безопасности и геополитического соперничества; в то же время, внешняя политика США включает элементы либерализма, такие как продвижение демократии, прав человека.

В **третьем параграфе** *«Структура, условия формирования и механизмы реализации внешней политики США»* автором выявлены внутренние и внешние условия, которые оказывают влияние на процесс принятия решений, среди которых экономические факторы, общественное мнение, политическая культура, институт лоббирования и диаспоры. Автор отмечает, что Китай в структуре внешней политики США является одновременно и стратегическим конкурентом и партнером в решении глобальных вызовов, в связи с чем долгосрочная политика США в отношении Китая нелинейная, подвержена изменениям, несмотря на то что американская политика, как показал автор, недостаточно гибкая в силу настоящих институциональных особенностей.

Во **второй главе** **«Основные приоритеты внешней политики США в отношении Китая»** автор выделяет ключевые приоритеты, среди которых сохранение лидерства США в мире, обеспечение национальной безопасности в условиях растущего влияния Китая, защита экономических интересов, а также продвижение демократических ценностей и прав человека.

В **первом параграфе** *«Стратегические приоритеты внешней политики США на китайском направлении на современном этапе»* автором выделены

ключевые стратегические приоритеты США на китайском направлении, среди которых сдерживание роста Китая, экономическая конкуренция, продвижение прав человека и демократических ценностей, а также усиление мер по кибербезопасности и технологическому соперничеству. Китай в стратегии США стал рассматриваться не только как региональный лидер, но и как полноценная глобальная сила, способная повлиять на ход глобальных политических процессов. В этой связи автор делает вывод, что американская стратегия масштабировалась: США стремятся заручиться поддержкой международного бизнес-сообщества, призывая в целях устойчивого развития совместными усилиями решать проблему принудительного труда в цепочке поставок, призывать союзников и продолжать самим вводить ограничения против китайских технологических компаний под эгидой борьбы со шпионажем и ненадежной цифровой инфраструктурой, совместно противодействовать незаконному рыболовству, также углубить сотрудничество в сферах обороны, технологий и торговли, в том числе в формате Quad, который, вместе с АУКУС, становится одним из важнейших механизмом для укрепления региональной стабильности и сдерживания влияния Китая. Автор выявил, что данные мероприятия ставят перед собой цели по сдерживанию роста Китая в регионе.

Автор отмечает, что в экономике США преследуют цели бороться с недобросовестными торговыми практиками, такими как девальвация валюты, допуск к китайскому рынку с ограничениями для иностранных компаний, нарушение прав интеллектуальной собственности, а также защитить интеллектуальную собственность и технологические инновации от нежелательного их использования Китаем. Кроме того, США стремятся оказывать давление в вопросах, касающихся прав человека, территориальных споров и других аспектов двусторонних отношений, включая запрет гражданам инвестирования в китайские компании, связанные с китайским ВПК. В рамках

экономического противостояния администрация президента Байдена не только не отменила решения Трампа, но и расширила список ограничений, в том числе в торговле и инвестициях, поставках оборудования, ограничений, касающихся интеллектуальной собственности. Автор, рассматривая этапы Торговой войны, отмечает ее продолжение с избранием Трампа в 2025 году, а также рассматривает ее перспективы, говоря как о ее возможной эскалации, так и о вынужденном ее смягчении с обеих сторон.

Во втором параграфе «Конкуренция США и Китая в сфере технологий и инноваций» автор определил основные аспекты технологического соперничества между двумя странами в стратегически важных областях, таких как искусственный интеллект, 5G, квантовые вычисления, полупроводники, в которых как США, так и Китай поставили амбициозные цели. Автор выявил эволюцию экономической войны между США и Китаем, куда добавилась гонка за лидерство на глобальных высокотехнологичных рынках. Китай форсирует технологический прогресс в рамках цели «ганчао» («догнать и превзойти») в сфере высоких технологий и в сфере инноваций. В этой связи Соединенные Штаты модернизируют свою стратегию, стремясь создать технологическую и промышленную базу для сохранения лидирующих позиций и противодействия Китаю, которая включает в себя развитие микроэлектроники, передовых вычислительных и квантовых технологий, искусственного интеллекта, биотехнологий и биопроизводства, передовых телекоммуникаций и технологий чистой энергии.

Также автор отмечает, что США вводят все больше ограничений в технологической сфере против Китая, в том числе против китайских технологических компаний, которые с каждым годом все более усиливаются и в которых США усматривают угрозу своей безопасности. Обе страны стремятся установить доминирование на глобальном рынке в сфере 5G и ИИ, поскольку победитель получит значительное преимущество в различных отраслях,

начиная от телекоммуникаций и производства, заканчивая здравоохранением и производством автономных транспортных средств и беспилотной техники.

Автор выявил, что мировая коммуникационная сеть с большой вероятностью будет разделена между странами с китайским оборудованием, и странами, в которых преобладает американское, европейское и корейское оборудование, что может, в свою очередь, привести к технологическому расколу между США и их ближайшими союзниками, с одной стороны, и большей частью остального мира, включая развивающиеся азиатские страны, с другой. США воспринимают амбиции Китая в области передовых технологий как вызов своему лидерству и вкладывают значительные ресурсы в исследования и разработки в области ключевых технологий, обвиняя Китай в недобросовестной конкуренции и краже технологий, а также предупреждая своих союзников об «опасностях» сотрудничества с Китаем.

Автор отмечает, что, проводя политику стратегической конкуренции, США стремятся управлять растущим влиянием Китая с помощью различных методов, включая укрепление сотрудничества с союзниками в рамках двусторонних связей и блоков, применение экономических мер принуждения и технологических ограничений, но тем не менее, используемые Америкой инструменты, хотя и создают сложности для развития Китая, не способны кардинально повлиять на ситуацию и остановить рост Китая. Посредством реализации Индо-Тихоокеанской стратегии, США стремятся усилить свое присутствие в регионе посредством всеобъемлющего сотрудничества с союзниками, в том числе с Австралией, Индией, Японией и другими региональными акторами. В частности, США реализуют коллективные усилия стран G7 «Партнерство стран по глобальной инфраструктуре и инвестициям», инвестируя в инфраструктурные проекты развивающихся стран.

В третьем параграфе *«Влияние новой геополитической обстановки на внешнеполитическую стратегию США»* автор выявил, что китайская

инициатива «Один пояс – один путь», обросшая за последние 10 лет реальными проектами, для США стала призывом к борьбе за влияние в Индо-Тихоокеанском регионе, а отношение к ней сменилось со скептического на настороженное. В этой связи автор приходит к выводу, что американская стратегия изменилась: на рост Китая теперь чаще реагируют как на факт, к которому необходимо с умом подходить при реализации внешней политики совместно с союзниками, а не как на проблему, которую необходимо решить. Постепенно формируется новая парадигма внешней политики США, направленная на активную конкуренцию с Китаем в Индо-Тихоокеанском регионе: она характеризуется попытками США по формированию новой биполярности, в которой США и союзники относят себя к «миру демократий», а Россию и Китай – к лидерам «мира авторитариев». При этом, автор отмечает, что США оставили без должного ответа случаи кражи интеллектуальной собственности более чем на миллиард долларов, а также отвергнутый Китаем принцип взаимности в двусторонних отношениях, проведенные широкомасштабные кампании влияния Китая внутри США.

Автор показывает, что с момента первого официального саммита БРИК в 2009 году и до 2023 года, доля стран в мировом ВВП выросла с 25% до 31,5%, тем самым обогнав совокупную долю стран G7, которая опустилась с 35% до 30,7%, и несмотря на то, что БРИКС остается «форумом по интересам», БРИКС принимает новые страны, указывает на необходимость реформ глобальной финансовой системы, вырабатывает консолидированную позицию по реформированию ООН, региональным конфликтам, включая Ближний Восток и Африку, выступает за совместное решение глобальных проблем, в том числе за борьбу с глобальным терроризмом, выступает за стимулирование устойчивого развития и поддержку многополярности в международных отношениях. Автор указывает на то, что углубляются отношения Китая и России, а российско-китайские взаимодействия «имеют важное значение для современного

миропорядка и судьбы человечества». Автор выявил, что Китай в ИТР использует многовекторную стратегию в отношении стран региона для укрепления в ИТР и достижения геополитического доминирования в соответствии с концепцией «Жемчужного ожерелья».

В этой связи, США наращивают свое присутствие в ИТР посредством региональных форматов сотрудничества, а также взаимодействий в рамках «четырехстороннего диалога по безопасности» (Quad), который является платформой для экстренных диалогов с союзниками и выступает сдерживающим фактором по отношению к Китаю, в особенности, активизации действий КНР в Южно-Китайском море и по обе стороны Тайваньского пролива, и в рамках которого США вместе с союзниками стремятся обеспечить свободную и открытую торговлю, одновременно защищая государства региона от будущих активных действий Китая в военной сфере, а также АУКУС, в рамках которой США расширяют свое индивидуальное и коллективное подводное присутствие в Индо-Тихоокеанском регионе. Автор указывает на то, что действия США в потенциально конфликтогенном регионе несут серьезные риски эскалации и способны привести к новой гонке вооружений и «милитаризации» региона.

Автор проследил возможные контуры новых противоречий и разделения мира на сферы влияния: США и союзники, представляющие «демократический мир», с одной стороны, и Китай, собирающий вокруг себя «внеамериканскую зону взаимодействия» – страны, находящиеся в поиске возможностей по уходу от доллара и выступающие против диктата США, с другой стороны. Автор отмечает, что страны постепенно поляризуются, наблюдаются тенденции к расширению международных организаций и появлению новых, а международная региональная интеграция становится устоявшейся тенденцией развития глобального мира.

Между тем автор показывает, что внешнеполитическая стратегия США остается достаточно гибкой: США не стремятся отдалиться от Китая, а хотят снизить риски и диверсифицировать отношения. Взаимозависимость США и Китая в определенной степени качественно ограничивает применяемые ими меры экономического принуждения, а остающиеся крепкие экономические связи между странами, которые подтверждаются растущими экономическими показателями, в полной мере не отражают характер и перспективы взаимодействия двух государств и в широком смысле не позволяют говорить о положительном или негативном окрасе отношений стран.

В третьей главе **«Перспективы внешней политики США на китайском направлении»** автор уделяет внимание анализу ключевых рисков и возможностей, с которыми сталкиваются Соединенные Штаты в отношениях с Китаем. Автор отмечает переход Китая от пассивной выжидательной позиции к более активной внешней политике на мировой арене, усиление его геополитического влияния.

В первом параграфе *«Современные проблемы американо-китайских отношений»* автор выявил, что Южно-Китайское море для Китая представляет как экономический интерес, так и военный: Китай проводит освоение островов Спартли, оборудуя их взлетно-посадочными полосами, доками и военными системами, и также КНР, вероятно, начала освоение острова Тритон из группы Парассельских островов, в связи с чем США, заявляя об экономических развитии и о заинтересованности в поддержании прав на свободу судоходства, наращивают сотрудничество с союзниками как в рамках двусторонних договоров о безопасности (с Филиппинами, с Японией и Южной Кореей), так и в рамках диалога с АСЕАН, что на самом деле преследует собой цель сдерживания Китая в ЮКМ. США придерживаются политики «активного нейтралитета» в регионе, действуя в основном через союзников и партнеров и обвиняя Китай в нарушении международного права. Автор выявил, что в

долгосрочной перспективе американская политика, вкупе с двусторонними альянсами, военными инициативами AUKUS и QUAD, а также с усиленным международным давлением, окажет значительное воздействие на китайские экономические интересы в регионе, а также на военные возможности КНР, что может затруднить попытки Китая установить контроль над территориями.

Автор делает вывод, что Тайвань занимает особое место в политике Соединенных Штатов, становясь инструментом сдерживания Китая в политическом, военном, технологическом и идеологическом аспектах, при этом занимая прагматичную позицию и поддерживая принцип «единого Китая» для того, чтобы сохранять свои связи с КНР. Соединенные Штаты стремятся к стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе, чтобы сохранить Тайвань как своего стратегического союзника, крупного и, отчасти, незаменимого экономического партнера, а также США заинтересованы в сильном Тайване как противовесе растущему Китаю. Обеспечение безопасности Тайваня также рассматривается как часть американской стратегии сдерживания Китая в регионе. В случае попыток изменения статус-кво в Тайваньском проливе, Китай может реагировать различными способами, включающими как дипломатический протест и официальное осуждение, так и усиление военной активности в регионе и политическое и экономическое давление.

Автор выявил, что в Соединенных Штатах, несмотря на строгую и непримиримую позицию в отношении нарушений прав, до конца не выработана политика ответных действий на нарушения прав человека в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. К тому же союзники США, находящиеся в тесных связях с Китаем, стараются соблюдать осторожность в выражении своей позиции относительно китайской политики в Синьцзяне, стремясь их сохранить. Автор показывает, что политика, проводимая в Южно-Китайском море, по отношению к Тайваню, защита прав человека в Синьцзяне, Тибете, Гонконге и Макао прямо или косвенно направлены на стратегическое

сдерживание растущей экономической и технологической мощи Китая и подкрепляется торговыми спорами, санкциями и другими экономическими мерами, направленными на снижение влияния Китая.

Во **втором параграфе** *«Культурно-цивилизационные аспекты внешней политики США в отношении Китая»* автор выявил эволюцию публичной дипломатии США после окончания Холодной войны, продиктованной также новыми вызовами и частичной неспособностью политических элит проводить эффективную культурную политику за рубежом. При этом автор доказывает, что США не отошли от публичной дипломатии, как об этом говорят другие эксперты, приводя цифры: в глобальных тратах США на публичную дипломатию в 2022 году Китай занимает 6 место с показателем 9,32 млн долларов, что почти на 15% больше, чем в 2019 году, и входит в топ-10 стран наряду с Пакистаном, Украиной, Афганистаном, Россией, Ираком и опережает Индию, Японию, Узбекистан и Германию. Автор также указывает на тот факт, что одной из целей, которую ставит перед собой Бюро по вопросам Восточной Азии и Тихоокеанского региона Госдепартамента США в публичной дипломатии, является «преобладание в стратегической конкуренции с Китаем», и в 2022 году Бюро своей первостепенной задачей обозначило привлечение внимания ключевой аудитории к таким темам, как проблемы в Южно-Китайском море, AUKUS, военное присутствие США в Японии и кибербезопасность.

Автор выявил, что при сравнении эффективности «мягкой силы» США и Китая важно учитывать, что «мягкая сила» США и Китая различается: если США опираются в основном на нематериальные ценности, то Китай больше ориентируется на свои экономические возможности, умело их применяя по отношению к Глобальному Югу. С учетом экономических возможностей, автор доказывает, что «мягкая сила» США может быть больше «мягкой силы» Китая, особенно если рассматривать инициативу G7 «Партнерство по глобальной

инфраструктуре и инвестициям» (Partnership for Global Infrastructure and Investment, PGII, ранее Build Back Better World, B3W), в рамках которой реализуются инвестиции в инфраструктуру в странах-партнерах, среди которых ОАЭ, Саудовская Аравия, Индия, Иордания, которые также являются участниками китайских экономических инициатив, в том числе «Один пояс – один путь». Вместе с тем, автор доказывает, что Китай все чаще использует инструменты «умной силы» и «острой силы», пытаясь усилить свои позиции по отношению к США.

Автор проводит сравнение идеологических и культурно-цивилизационных аспектов США и Китая: США, как либеральная демократия, капиталистическая страна, страна с культурным плюрализмом и господствующим индивидуализмом в обществе, противопоставляется Китаю – социалистической стране с китайскими особенностями, политическая система которой однопартийная, культура которой существенно детерминирована конфуцианством, а в обществе преобладает коллективизм. Автор доказывает, что культурная сфера в американо-китайских отношениях искусственно политизирована, в частности, это касается периодически повторяющихся и зачастую недостаточно обоснованных обвинений в адрес Китая, а также использование публичной дипломатии и «мягкой силы» в целях дискредитации проводимой Китаем политики.

В третьем параграфе *«Риски и возможности внешней политики США на китайском направлении»* автор выявил, что несмотря на долгое «нахождение в тени», у современного Китая как претендента на центр силы глобального мира есть все возможности для того, чтобы как минимум стать полноценным региональным лидером, о чем уже можно судить по увеличению количества и качества экономических инициатив, наращиванию активности Китая в рамках формальных и неформальных объединений, в частности, BRICS+, а также по усилению взаимодействий с Россией, которые выходят на качественно новый

уровень. Автор доказывает, что обе страны глубоко интегрированы в мировую экономику и имеют обширные торговые и инвестиционные связи, которые они не стремятся разрушить, говоря о том, что нарушение этих взаимосвязей может повлечь за собой серьезные последствия для обеих стран, что так или иначе заставляет как США, так и Китай принимать сбалансированные решения и учитывать интересы друг друга для того, чтобы избежать крупных экономических и торговых потерь, приводя цифры: в 2023 году Соединенные Штаты остались третьим по величине торговым партнером КНР после АСЕАН и Евросоюза с показателем товарооборота в 664,45 млрд долларов. Автор показывает, что опыт России, находящейся под санкциями стран Запада, в части импортозамещения показывает, что санкционное давление если и способно затормозить на время рост китайской экономики, в моменте нанося ей ущерб, то вряд ли способно разрушить ее, поскольку Китай, постепенно выходящий на самодостаточность во многих областях промышленности и торговли, способен ускоренными темпами восстановиться после санкций.

Автор доказывает, что как США, так и Китай взаимно зависят друг от друга по целому спектру товаров и услуг, указывая на то, что иногда экспорт товаров в Америку от «предпочтительных партнеров» – это не что иное, как китайские товары, которые были переупакованы с целью ухода от пошлин и ограничений, а американская статистика по импорту из Китая может не отражать в полной мере то, насколько остаются сильны связи между США и Китаем. Кроме того, автор указывает на тот факт, что Китай стал доминировать в мире в области «зеленой» энергетики, и за 2023 год установил солнечных панелей больше, чем США за всю историю, а для американских союзников в Европе и ИТР по ряду областей все еще остается незаменимым экономическим партнером.

Автор выделяет риски, которые могут встать перед американской стратегией в ИТР, среди которых неэффективность экономических санкций,

говоря о том, что это заставит использовать жесткую силу и приведет к риску военного конфликта, в частности, непредвиденного столкновения между вооруженными силами стран. Автор также выделяет сценарии развития событий в Тайваньском проливе, среди которых сценарий гибридной войны, сценарий блокады острова и силовой сценарий.

Автор выявил, что в центре американского видения нового мирового порядка стоит укрепление альянсов для поддержания демократических ценностей и экономического развития, в то время как Китай стремится к полицентричности. При этом автор показывает, что общие интересы в решении глобальных проблем, таких как пандемия COVID-19, изменение климата, глобальный терроризм и других показывают, что возможности для сотрудничества между Соединенными Штатами и Китаем не исчерпаны и страны могут работать совместно для решения глобальных проблем.

В **Заключении** автор подводит итоги диссертационного исследования, подчёркивая, что проведённое исследование позволило проанализировать теоретическую и методологическую базу для исследования внешней политики США в отношении КНР в эпоху многоаспектной глобализации, основных приоритетов внешней политики США в отношении Китая, а также перспектив внешней политики США на китайском направлении.

Автор выявил, что Вашингтон стремится формировать «стратегическую среду» вокруг Пекина как стратегического конкурента США. Соединенные Штаты стремятся оказывать противодействие Китаю в тех сферах, в которых наблюдается заметный рост, и в тех регионах, в которых Китай наращивает свое влияние. Соединенные Штаты модернизируют свою стратегию, стараются поддерживать свое лидерство, конкурентоспособность и доминирование на глобальном рынке. Автор показывает, что Соединенные Штаты вынужденно модернизируют свою стратегию, стремясь создать технологическую и промышленную базу, стараются поддерживать свое лидерство,

конкурентоспособность и доминирование на глобальном рынке, подчеркивая, что технологии способны переформатировать экономику, трансформировать вооруженные силы и изменить облик мира. Постепенно формируется новая парадигма внешней политики США. При администрации Байдена, а также в первый и второй срок президентства Трампа наблюдаются тенденции к усилению давления на Китай; новая администрация Трампа продолжает придерживаться жесткой линии, в том числе вводя санкции и ограничения на китайские компании и укрепляя отношения с союзниками в Индо-Тихоокеанском регионе. Автор приходит к выводу, что политика США в отношении Китая в эпоху многоаспектной глобализации за короткое время заметно эволюционировала и характеризуется политикой управляемой конкуренции с Китаем и защитой национальных интересов в новых геополитических реалиях.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные результаты, положения и выводы диссертации опубликованы в следующих работах автора общим объемом 4,7 п.л.:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:

1. Бабушок Н.О. Глобальные и локальные аспекты глобализации культуры // Век глобализации. – 2019. – № 3. – С. 80-88. Импакт-фактор – 0,953 (РИНЦ). (0,5 п.л.) EDN: FZDKMJ
2. Бабушок Н.О. Глобальные исследования: научный и социокультурный контекст // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2020. – № 3 (64). – С. 104-110. Импакт-фактор – 0,559 (РИНЦ). (0,4 п.л.) EDN: RXMDJP
3. Бабушок Н.О. Идеинные основания внешней политики США // Век глобализации. – 2022. – № 3 (43). – С. 87-96. Импакт-фактор – 0,953 (РИНЦ). (0,6 п.л.) EDN: AFHBSV
4. Бабушок Н.О. Фактор Тайваня в американо-китайских отношениях // Россия и современный мир. – 2024. – № 1 (122). – С. 126-139. Импакт-фактор – 0,545 (РИНЦ). (0,8 п.л.) EDN: TJIEZQ

Иные публикации:

5. Бабушок Н.О. Совместные российско-китайские инициативы в научно-образовательной сфере: динамика и перспективы // Межкультурное взаимодействие России и Китая глобальное и локальное измерение.

Коллективная монография. / Отв. ред. А. Н. Чумаков, Ли Хэй. – М.: Проспект, 2019. – С. 150-159. (0,6 п.л.) EDN: RKKOEP

6. Бабушок Н.О. Глобальный социокультурный кризис: анализ и поиск путей преодоления // Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества. Сборник статей Международного научного конгресса. – М.: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2020. – С. 377-380. (0,2 п.л.) EDN: HRENMC

7. Бабушок Н.О. Культурное и гуманитарное сотрудничество России и Китая в условиях пандемии «COVID-19» // Теория и практика российско-китайских отношений. Монография. / Отв. редакторы А.Н. Чумаков, Ли Хэй. – М.: Проспект. 2020. С. 239-250. (0,7 п.л.) EDN: BANMZN

8. Бабушок Н.О. Проблемы формирования глобальной культуры и сохранения культурной идентичности // Китай – Россия: диалог в условиях глобализации. Материалы II Международного российско-китайского симпозиума. – Чита, – 2022. – С. 13-16. (0,4 п.л.) EDN: AYHGGK

9. Бабушок Н.О. Актуальные проблемы современной региональной политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Россия и Китай в глобальном мире. Актуальные вопросы межкультурного сотрудничества: коллективная монография / А.Н. Чумаков, И.В. Кондаков, Ли Хэй [и др.]; под ред. А.Н. Чумакова, Ли Хэй. (3-е изд.). – М.: Дашков и К, 2024. С. 229-236. (0,5 п.л.)